

О чем шумит сосновый бор?

В последнее время хлопот у главного лесничего Осиповичского опытного лесхоза Андрея Сороко стало побольше. К основному списку дел добавились новые — следить за здоровьем сосен. Увы начиная с минувшего года в здешних борах стали появляться черные проплешины. Пока не очень большие: в среднем по десять соток. Но этот сигнал он считает очень тревожным — во всяком случае, с таким явлением до прошлого года сталкиваться не приходилось.

— В основном страдают те деревья, которые растут на более бедных почвах, — поделился наблюдениями Сороко.

Сохнут они от грибковых заболеваний, немалый вред наносят и жуки-короеды. Чтобы остановить распространение таких напастей, деревья приходится вырубать. Пока проблема затронула четыре района Могилевщины: кроме

Осиповичского, это Глусский, Быховский, Бобруйский. Но где гарантия, что эпидемия не распространится и на другие территории? И вообще, в чем ее причина?

Специалисты не исключают, что крыться она может в том числе в активном наступлении цивилизации. «На нашей территории сдают позиции в основном те сосны, которые растут вблизи недавно построенной трассы Минск — Гомель, — так обозначил ситуацию главный лесничий Бобруйского лесхоза Вадим Станько. И добавил, что радикальные меры они пока не применяли: просто ведут мониторинг в надежде, что дальше «инфекция» распространяться не будет.

Оправдаются ли ожидания, покажет время. Начальник отдела охраны и защиты леса, охоты и охотничьего туризма Могилевского государственного производственного лесохозяйственного объединения Юрий Галезник уверен, что в колокола по этой причине бить рано. «Леса, — утверждает, — болели всегда. Были годы — береза страдала от бактериальной водянки. Но потом эту эпидемию удалось остановить. Деревья как люди: когда условия их существования меняются, они теряют иммунитет, отсюда и проблемы». И уточнил, что куда больше потерь приносят ураганы. Например, нынешним летом на Могилевщине стихия повалила свыше 200 тысяч кубометров леса. И точка в зачистке пущ и дубрав от поваленных, вывороченных с корнями берез, осин и дубов еще не поставлена — по всей вероятности, освобождать лес от буреломов придется до осени.

Что касается болезней деревьев, то самой массовой по-прежнему остается усыхание елей, из-за чего в области под топор попали сотни гектаров леса. Однако вредитель все равно не сдаётся, продолжает точить деревья, забираясь под кору. Активность короеда при этом колеблется: синусоида его активности поднимается примерно раз в три-четыре года. Сейчас хвойные недомогания не на пике, но и до спада далековато. В общем, ель все еще на «карантине». Чтобы контроль был постоянным, а лечение продуктивным, в конце девяностых годов в лесных хозяйствах даже новую должность ввели — лесопатолога. Правда, интенсивные защитные и «врачебные» меры к разгадке причин недомогания хвойных деревьев особо не приблизили. Хотя большинство специалистов больше склоняются к тому, что корень зла кроется в глобальном потеплении, из-за которого из почвы уходит влага, а градус температуры поднимается выше комфортного для растений. В результате корневища

не получают нужного питания, деревья теряют силу, чем и пользуется вредитель. Кроме того, раньше сильные морозы не давали жуку-топографу шансов на выживание, а теперь в условиях теплой зимы он чувствует себя вполне уверенно и в наступление идет широким фронтом. «Недалеко от моей дачи в Шкловском районе — ельник. Помню, как лет десять назад большой участок леса к весне одномоментно почернел, хотя и осенью, и зимой деревья были здоровыми, зелеными», — начальник отдела Могилевского областного комитета природных ресурсов и охраны окружающей среды Андрей Овчинников признался, что такая смена природных красок его просто сразила.

Можно ли пустить в дело дерево, которым успел полакомиться вредитель? Да, причем удастся использовать его даже для получения деловой древесины. Хотя определенные потери — около пятнадцати процентов — все же есть. К ним можно приплюсовать и недополученные объемы, ведь вырубать приходится ели, которые прожили около 60—80 лет от роду, тогда как их век минимум на треть больше. Перерабатывать такое сырье Могилевское лесохозяйственное объединение старается своими силами. Объемы вот уже который год остаются стабильными — около 29 тысяч кубометров леса ежемесячно. В основном ценный материал идет на экспорт, использует его и Шкловский завод газетной бумаги. То, что он не пропадает, конечно, радует. Однако тот факт, что к перечню больных деревьев теперь добавились еще и сосны, не может не огорчать. Андрей Сороко считает, что исправить ситуацию помогут новые посадки леса — уже в смешанном варианте.

— На месте вырубленных участков сосны высаживаем вперемешку с березами и другими лиственными деревьями, — поделился лесничий. — Саженцы выращиваем в собственных питомниках.

К слову, наряду с молодняком деревьев, которые издавна росли на белорусской земле, Осиповичский лесхоз нынче выращивает и саженцы южных. Спрос на них растет год от года — например, тую и кипарис частник сегодня берет куда охотнее, чем ставшую привередливой сосну. В зрелом возрасте они могут подняться ввысь до двадцати метров и больше, причем высокий градус их не пугает. Кто знает — быть может, кипарисовые рощи со временем потеснят сосновые леса и в природе?..

Компетентно

Заместитель директора по научной работе Института леса Национальной академии наук Беларуси Владимир Усень:

— Массовое усыхание хвойных деревьев — беда не только Беларуси. Она затронула многие другие страны — Польшу, Литву, Украину, Россию, потому обсуждение этой темы и поисков решения проблемы очень актуально в ученой среде. Ель, как известно, болеть начала около двадцати лет назад. Что касается сосны, то сегодня ученых волнует не только ее здоровье, куда большую тревогу вызывает состояние ясеня. Вырубка участков леса, пораженных вредителями, — общемировая практика. На освобожденных таким образом участках высаживаются другие породы деревьев. Надеемся, что изменить ситуацию к лучшему поможет и клонирование тех же елей и сосен, над которым сейчас мы работаем. Эта методика позволяет получить сорта деревьев, которые будут устойчивы и к капризам природы, и к изменившейся экологии.